

На правах рукописи

МИРЗОЕВА ШАХНОЗА ЮСУФОВНА

**СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ГЛАГОЛОВ СО
ЗНАЧЕНИЕМ «ДЕСТРУКЦИЯ» В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальностям 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык) и 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

Душанбе – 2025

Работа выполнена на кафедре иностранных языков Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино

Научный руководитель:

Мухамадиева Зухра Абдуманоновна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой латинского языка Таджикского государственного медицинского университета им. Абуали ибни Сино

Официальные оппоненты:

Мухторов Зайниддин Мухторович – доктор филологических наук, ректор Филиала Сингапурского института развития менеджмента в городе Душанбе;

Азизова Мастона Хамидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Ведущая организация:

Таджикский международный университет иностранных языков имени С. Улугзода

Защита диссертации состоится 06 февраля 2026 г. в 13:30 часов на заседании диссертационного совета 73.2.012.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора на базе Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Таджикского национального университета (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17, www.tnu.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 года.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Садуллаев Дж.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Для современной лингвистики чрезвычайно актуальным является исследование типологических характеристик семантических универсалий. Одной из важнейших семантических универсалий является регулярная многозначность и вторичная лексическая номинация, разновидностью которой выступает метафора. Исследование вторичной метафорической номинации с позиции регулярной многозначности позволяет обнаружить как общие закономерности в развитии лексики языка, так и ярко выраженные особенности в эволюции словарного состава разных языков.

Актуальность настоящего исследования обусловлена все более возрастающим интересом к регулярным вторичным значениям (в сфере глагольной семантики), к метафоре, а также необходимостью сопоставительного анализа регулярных метафорических значений, развиваемых глаголами, в двух разносистемных языках с целью выявления универсальных и специфических черт.

Степень изученности. Исследованию особенностей семантики и структуры глаголов посвящены работы многих отечественных и зарубежных исследователей. Так, в частности, проблеме исследования глагольных конструкций с зависимым объектом в русском и таджикском языках посвящена работа М.Б. Нагзибекой [147]. В своем исследовании М.Б. Нагзибекова подробно рассматривает глагольные конструкции с сильным управлением, являющиеся одной из языковых универсалий. Автор также подчеркивает важность данных конструкций в речевой и мыслительной деятельности [147, с.26].

Анализу эмотивных глаголов посвящено исследование Ш.Б. Рахимовой [180, с. 16]. Рассматривая концептуализацию эмоций в системе разноструктурных языков Ш.Б. Рахимова раскрывает проблемы описания симптоматических выражений [180]. Симптоматические выражения автор делит на следующие спектры: 1) непосредственно наблюдаемые; 2) скрытые. По справедливому замечанию автора: «Симптоматические выражения могут обозначать не только реальное физическое изменение в организме, могут выступать как образные выражения со значением сильного чувства» [Там же, 11].

В сопоставительном плане различным аспектам глаголов посвящены работы: Н.И. Каримовой [2006], З.С. Абдуллаевой [2017], М. Назировой [2009], С.О. Ходжаевой [2003], Л.Р. Сакаевой [2009], С.М. Атамовой [2010], Р.Н. Алитдиновой [2007].

Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию семантики и структуры глаголов, тем не менее, основные проблемы глагольной многозначности изучены недостаточно, а работы, посвященные сопоставительному анализу регулярных метафорических значений, развиваемых глаголами, в двух разносистемных языках отсутствуют.

Предметом настоящего исследования является семантическая классификация таджикских и английских полисемантов с первичным значением деструкции, метафорическая номинация и регулярная семантическая деривация в глагольной лексике со значением деструкции.

Объектом настоящего исследования являются производные глаголы таджикского и английского языков, первичные значения которых обозначают деструкцию.

Целью диссертационного исследования является выявление универсального и специфического в семантической структуре глаголов со значением «деструкция» таджикского и английского языков.

Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

1. Определить круг глагольных лексем со значением «деструкция»;
2. Установить смысловую структуру глагольных лексем в системе разноструктурных языков;

3. Рассмотреть особенности функционирования глаголов со значением «деструкция» в художественном дискурсе;

4. Выявить семантические изменения, происходящие в структуре глагольных лексем таджикского и английского языков.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые на материале таджикского и английского языков проведено исследование глагольных лексем со значением «деструкция» на материале современных художественных произведений таджикских и английских писателей; проанализированы изменения, происходящие в семантической структуре глаголов деструкции, отражающие общезыковые закономерности.

Материалом исследования послужили моносемичные и полисемантические глаголы с семантикой «деструкция», извлеченные методом сплошной выборки из художественных произведений классических и современных таджикских, английских поэтов и писателей. В качестве дополнительных источников привлекались: Фарҳанги забони тоҷикӣ [1965]; Таджикско-русской словарь [2006]; Национальный корпус таджикского языка [2003 – 2020]; Национальный корпус британского языка [2006 – 2020].

Общее количество выделенных глагольных лексем в двух языках – 800. Общее количество исследованных контекстов – 4000.

Для решения поставленных задач в диссертационной работе были использованы **следующие методы**: метод анализа словарных дефиниций, метод компонентного анализа, сопоставительный метод, описательный метод, метод контекстуального анализа, метод семного анализа, методика количественных подсчетов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования определяется вкладом в общую теорию лексико-семантической системы и теорию сочетаемости, уточнением современных представлений о типах лексической сочетаемости глаголов в таджикском и английском языках, о соотношении узуальной и окказиональной сочетаемости, и факторах, которые обуславливают динамические процессы в семантической структуре и сочетаемости глаголов в системе разноструктурных языков.

Практическая ценность заключается в возможности использования результатов исследования в лекционных курсах по лексикологии, лингвистике текста, спецкурсах по лексикологии и глагольной лексике, при составлении одно и двуязычных словарей, учебно-методических пособий по сопоставительной лексикологии.

Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по семантике глаголов в языках разного типа, а также исследования, посвященные моделированию структуры и семантики предложения: Азизова М.Э., Атамова С.М., Гарибова М.А., Исмоилзода Э.С., Каримова Н.И., Расулова Г.Н., Талибова Г.Д., Шарипова С.С., Усманова М.Н., Арутюновой Н.Д., Бабенко Л.Г., Шведовой Н.Ю., Белюшиной В.А., Васильева Л.М., Золотовой Г.А., Ломтева Т.П., Цыганкина Д.В., Падучевой Е.В.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Глаголы со значением «деструкция» образуют в системе таджикского и английского языков лексико-семантические группы, компоненты которых характеризуются общими семантическими и синтагматическими свойствами, специфичные для каждого языка.

2. Семантическая классификация глаголов деструкции показала, что в таджикском и английском языках лексические единицы проявляют большую степень

сходства в своей первичной номинации действительности. В двух языках основными видами разрушения являются разрушения при помощи нанесения удара и при помощи острого, режущего инструмента.

3. Расхождения проявляются при образовании регулярных метафорических значений глаголов деструкции, что объясняется спецификой языковой системы таджикского и английского языков.

4. Современные лексикографические методы для сравнения лексических единиц деструктивного действия в системе разноструктурных языков позволяет выявлять не только расхождения в первичных и вторичных значениях, но и выявлять функциональные особенности одного и того же семантического компонента в разных языках.

5. Функционально-стилистическое исследование показало, что данная группа глаголов неоднородны с позиции принадлежности к разным стилям. При этом в двух языках глаголы деструкции принадлежат в основном к межстилевой лексике.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационная работа соответствует паспорту научной специальности 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, и 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков) а именно следующим пунктам:

- Теоретическая лингвистика;
- язык и мышление, их взаимодействие;
- когнитивный подход в современной лингвистике;
- необходимость обращения к исследованию целостного речевого акта при построении семантико-прагматических моделей;
- формулировка неконвенционального (неявный) эмотивно-указательного поля и правила его контекстуальной модификации;
- корпусная лингвистика.

Степень достоверности результатов проведенного исследования. Достоверность научных положений и выводов, сформулированных в диссертации, обеспечена четкой постановкой исследовательских задач; комплексным использованием различных подходов; применением комплекса методов, соответствующих объекту, целям и задачам исследования, высокой репрезентативностью эмпирической базы и ее количественным и качественным анализом. Полученные эмпирические данные позволили сделать оригинальные выводы.

Личный вклад автора заключается в выполнении основного объема теоретических и экспериментальных исследований, изложенных в диссертационной работе, включая разработку теоретических моделей, методик экспериментальных исследований, проведение исследований, анализ и оформление результатов в виде публикаций и научных докладов. Соискатель самостоятельно определил цель и задачи исследований, использовал соответствующий поставленной задаче набор методов анализа практического материала, лично осуществил полный комплекс необходимого анализа по всем разделам работы, обработку полученных данных, проанализировал и обобщил результаты исследований, сформулировал выводы, составил конкретные рекомендации.

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались на следующих научных конференциях:

- Межвузовская научно-практической конференция «Актуальные проблемы сопоставительно-типологического изучения языков» (Душанбе, февраль 2022 г.) Российско-Таджикский (Славянский) университет;

- Межвузовская научно-практической конференция «Актуальные проблемы сопоставительно-типологического изучения языков» (Душанбе, 25 март 2022 г.) Российско-Таджикский (Славянский) университет;

- XXIV Международная научно-практическая конференция «ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА». (Анапа, 15 апреля 2024 г.);

- XXIV Международная научно-практическая конференция «СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ» (Анапа, 17 апреля 2024 г.).

Основные положения работы нашли отражение в 4 публикациях автора в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ.

Структура работы определяется целями и задачами, поставленными в исследовании. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы словарей и источников текстов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении ставятся цель и задачи исследования, обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются предмет, объект и методики исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования категории деструктивности и метод лексикографического описания лексики» состоит из двух разделов.

В разделе 1.1. «Теоретические аспекты исследования семантических типов глаголов в системе разноструктурных языков» проводится обзор теоретического материала по проблемам исследования семантических типов глаголов в системе разноструктурных языков.

Значение слова в лингвистической литературе рассматривается не только как процесс, но, так же, как и результат лексико-семантической модификации слова. Согласно точке зрения А.А. Уфимцевой, лексико-семантическая модификация слова представляет собой внутрисловные расхождения и языковые средства, посредством которых происходит снятие асимметрии словесного знака в естественном языке [Уфимцева, 2020: 56]. Такой подход к лексическому значению слова позволяет выделить, отдельные варианты лексического значения слова лексико-семантический вариант слова представляет собой наименьшую знаковую (двустороннюю) лексическую единицу, содержанием которой является слово значение, а формой выступают синтагмы (два и более слова) [Уфимцева, 2020: 35].

Следовательно, очевидным является и факт существования лексико-семантической группы в лексической системе того или иного языка. Мы придерживаемся позиции Э.В. Кузнецовой относительно характеристика лексико-семантической группы: «ЛСГ – это основной тип классификации лексической системы языка». ЛСГ объединяет слова одной части речи, обладающие не только общими грамматическими семами, но также общей лексической архисемой. Данная архисема рассматривается как основная в образовании семантической группы, а также в каждой отдельной лексеме уточняется посредством дифференциальной семы. Спецификой лексических единиц, образующих одну лексико-семантическую группу, является то, что дифференциальные семы, которые уточняют категориальную сему, являются однородными. Категориальная сема характеризуется созданием не любых, а определенных аспектов своей конкретизации. Исходя из данного положения, каждая лексико-семантическая группа обладает набором специфических дифференциальных сем [Кузнецова, 1982:75].

Глагольные лексемы, как известно, обладают разными оттенками значений, которые детерминированными грамматическим строем того или иного языка.

Семантическая классификация глаголов проводилась не только с учетом формального критерия, но также семантического и формально-семантического. Лингвисты, которые считали формальный критерий главным при классификации глаголов, руководствовались следующим положением: изменения, происходящие в субъекте или объекте и в самом действии [Мартынов 1987; Ярмош 1987]. Формально-семантический критерий семантической классификации глаголов характеризуется учетом как семантических, так и формальных признаков. Данная классификация принадлежит О.Н. Селиверстовой [Селиверстова 1982: 86]. Формально-семантического критерия придерживается также Т.В. Булыгина. Главными, согласно автору, выступают такие свойства, как статичность / динамичность [Булыгина 1982: 84]. Семантический критерий классификации глаголов требует учета семантических признаков, которые характеризуются абстрактностью и конкретностью [Демьянков 1983: 324]. Семантической классификации глаголов посвящены исследования Ю.Н. Караулова (1995); Л.Г. Бабенко (1999); В.В. Морковкина (2003); Л.М. Васильева (1986); Э.В. Кузнецовой (1982); Д.Н. Шмелева (1986).

В отечественном языкознании глаголам посвящены исследования М.Т. Джабборовой (2005); М.Э. Азизовой (2004); С.А. Рахматовой (2004); Н.Р. Ганиевой (2004); С.А. Файзиевой (2009); Т.Н. Якубова (2010); З.К. Халиковой (2010); С.М. Атамовой (2010); Д.К. Усманова (2014); М.Э. Азизовой (2015); М.Н. Усмоновой (2016); С.С. Шариповой (2019); Ж.Б. Гулназаровой (2020); М.А. Гарибовой (2021) и т.д.

В английском языке глагольным лексемам со значением «деструкция» посвящена кандидатская диссертация О.В. Валько «Фрейм деструктивного действия и особенности его актуализации» [Валько 2005].

В сравнительном аспекте глагольные лексемы «деструкции» таджикского и английского языков исследуются впервые.

В разделе 1.2. «Системность в лексической системе языков: динамический аспект лексического значения глаголов деструкции в таджикском и английском языках» рассматривается системный подход к изучению лексического значения глаголов.

Системность языковых знаков может рассматриваться во внешнем и во внутреннем аспектах. Внешняя системность языковых знаков трактуется как отражение системных отношений, присущих референтам определенной предметной области, обозначаемым данной совокупностью знаков. С этой точки зрения системность лексики видится в наличии лексико-семантических или тематических групп слов. Однако подобного рода системность свойственна, в конечном счете, лишь фиксированным предметным областям, например, сферы науки, техники и т.д. [Гак 1995: 78].

Внутренняя системность языковых знаков заключается в том, что лексические единицы, каким бы большим не было их число, на семантическом уровне трактуются как сочетание определенного числа единиц низшего уровня (сем), между которыми устанавливаются парадигматические и синтагматические отношения. Выявление лексической системы языка в этом случае видят в определении набора этих элементарных смыслов и закономерностей их сочетания. Однако язык представляет собой знаковую систему с неопределенным числом референтов, в связи, с чем ни число лексем, ни число составляющих их компонентов не может быть ограниченным [Гак 1995: 87].

Системность в лексике может трактоваться лишь как совокупность определенных типов отношений между лексемами в плане содержания. Эти отношения определяют, в конечном счете, лексические значения слова, его семантическую структуру. Возникает, следовательно, вопрос, касающийся определения возможных изменений в значении слов, то есть – исчисления типов значений слов и создания общей типологии лексических значений слова.

Из всех многочисленных и многообразных отношений, существующих между лексическими единицами, наиболее существенными представляется взаимозависимость парадигматических и синтагматических связей внутри словарного состава. Под лексической парадигмой в данной работе понимается иерархическое строение словарных подсистем, компоненты которых объединены хотя бы одним общим типом связи и противопоставлены, поэтому же типу связи (например, синонимико-антонимические группы, словообразовательные ряды).

Своеобразные формы связи наблюдаются при исследовании лексико-семантических групп различных типов и разрядов. Например, общеизвестна закономерная связь семантики различных лексико-семантических подсистем, выделяемых внутри лексико-семантических полей (сравним, например, связи семантической структуры глаголов деструкции и глаголов речи). Само существование различных классификаций показывает возможность выделения различных критериев, исходящих из различных сторон, аспектов лексических единиц, связывающих лексемы в единое целое на основе их общности и противопоставления друг другу.

Следовательно, каждая отдельная лексема находится в сложных и многообразных связях со всеми другими и обусловлена этими связями как количественно, так и качественно, то есть каждая лексема объективно выступает как компонент системы.

Объективное содержание значения распадается на собственно значение и информационный потенциал. Значение – это коммуникативно-направленная интерпретация в слове объективного содержания значения через ограниченное число социально значимых признаков – сем, позволяющих целостно представить называемый предмет, отличить данное значение от других в системе языка, экономно свертывать и кодировать информацию о предмете и разворачивать ее в процессе общения в зависимости от потребностей конкретного коммуникативного акта.

Информационный потенциал значения – это совокупность периферийных признаков объективного содержания значения, связываемых с собственно значением вероятностным образом на основе многообразных ассоциаций и различающихся количеством регулярности.

Наличие информационного потенциала у значения слова подтверждается тем, что слово в речи способно выражать такое мыслительное содержание, которое за ним не закреплено в системе языка. В.З. Панфилов справедливо отмечает, что «содержание нашего сознания и содержательная сторона речи отнюдь не сводятся к сумме значений тех языковых единиц, посредством которых репрезентируется сознание или которые используются в речи» [Панфилов 1986: 88].

Признаки, составляющие собственно значение, будем называть традиционным термином сема, а признаки, входящие в информационный потенциал – ассоциативными признаками.

Вслед за Дж. Диллоном ассоциативными считаем такие признаки, которые можно отделить от слова и представить отдельным словом, определяющим данное; при этом полученное словосочетание должно быть непротиворечивым [Диллон 1987: 18].

Основные различия между значениями и семами, с одной стороны, и с информационным потенциалом и ассоциативными признаками, с другой, проявляются в следующем.

1. Семы выполняют классифицирующую функцию, они лежат в основе оппозиций слова в лексической системе языка и вычлениваются на основе семантических оппозиций.

Ассоциативные признаки такой функцией не обладают.

2. Семы характеризуются количеством регулярности «всегда» или «почти всегда».

Ассоциативные признаки характеризуются количествами регулярности «обычно / часто», «иногда», «редко», «никогда».

3. Семы, составляющие значение, как правило, эксплицируются в составе одного предложения.

Ассоциативные признаки в своей совокупности никогда не эксплицируются в составе одного предложения.

4. Семы определяют обязательную сочетаемость слова в данном значении.

Ассоциативные признаки связываются с необязательной сочетаемостью слова, проявляются в ней и извлекаются из нее.

5. Семы с разной степенью вероятности «прогнозируют» данные ассоциативные признаки.

Ассоциативные признаки не предполагают именно данные семы.

6. Семы, как правило, соподчинены друг другу, образуют «целостную конфигурацию со сложной внутренней структурой» [Сентенберг 1987: 19].

Ассоциативные признаки подчинены семам, между собой они рядоположены, представляют возможность свободного выбора для уточнения называемого явления в составе высказывания.

7. Семы, как правило, представляют логическое начало в значении слова, а ассоциативные признаки – чувственное (представления о связях, оценка и т.п.).

Рассмотрим возможности аранжировки семантических признаков применительно к объективному содержанию лексико-семантического варианта глаголов деструкций таджикского и английского языков *куштан – kill*, для чего будем применять:

А) дефиниции значения с использованием кванторов градации регулярности;

Б) сопоставление высказываний, находящихся в отношениях семантической эквивалентности, импликации и исключения.

Семантическая эквивалентность

Куштан – чондореро бе чон кардан, қатл кардан, мурондан – убивать, уничтожать. (ФЗТ, 1. 578).

Анализ примеров и словарных дефиниций дают основание утверждать, что в состав значения ЛСВ глагола *куштан* – убивать входят следующие семы: семантический субъект (агенс) – *қотил* (убийца), сложный процессуальный признак *бечон кардан, қатл кардан* – убивать, семантический объект (пациенс) – *чондореро* – (живое существо).

Рассмотрим слово *kill* в английском языке. При сравнении с таджикским словом *куштан* было выявлено следующее.

To kill is always to deprive of life / put to deaths borsth alive – Убивать – это всегда лишить жизни / предать смерти кого-либо или что-нибудь живое.

At this tremendous sight, Oliver began to cry very piteously: thinking, not unnaturally, that the board must have determined to kill him for some useful purpose, or they never would have begun to fatten him up in that way. (Dickens, Charles. Oliver Twist, 89) – При этом потрясающем зрелище Оливер жалобно заплакал: он подумал, — и это было вполне естественно, — что совет решил убить его для каких-нибудь полезных целей, в противном случае его ни за что не стали бы так откармливать.

Наличие элемента *always* в составе дефиниции, отношение семантической равнозначности между предложениями, а также анализ предложений также дает основание утверждать, что в состав значения ЛСВ глагола *kill* входят семы: семантический субъект *somebody* (murderer), сложный процессуальный признак *deprive of life*, семантический объект (пациенс) *somebody or something alive*.

В английском языке глагол *kill* четко противопоставлен глаголу *live*, о чем свидетельствуют приводимые ниже примеры:

Who you knew would live, get killed? (A. Sillitoe, 78);

They killed him because he was too innocent to live (Stross, Charles. The Family Trade, 89) – Они убили его, потому что он был слишком честным, чтобы жить.

Семантическая импликация.

Куштан – убивать / умерщвлять / губить / истреблять; резать, бить, колоть (скот) [TPC 2006: 288].

Дар деҳа овоза паҳн шуд, ки босмачиҳо фалониро дастгир кардаанд, фалониро тирборон кардаанд, фалониро бо шамшер зада куштаанд [Национальный корпус таджикского языка 2010]. – По деревне распространился слух, что басмачи захватили такого-то, расстреляли такого-то, убили такого-то мечом.

To kill is to deprive of life usually / deliberately / unlawfully / with violence / with an instrument or means in this or that way / with this or that motive / cause / purpose / there / and then. – Убить - это лишить жизни обычно / преднамеренно / противоправно / с применением насилия / орудием или средством тем или иным образом / с тем или иным мотивом / причиной / целью.

At this tremendous sight, Oliver began to cry very piteously: thinking, not unnaturally, that the board must have determined to kill him for some useful purpose, or they never would have begun to fatten him up in that way. (Британский национальный корпус 2015) – При этом потрясающем зрелище Оливер жалобно заплакал: он подумал, — и это было вполне естественно, — что совет решил убить его для каких-нибудь полезных целей, в противном случае его ни за что не стали бы так откармливать.

Семантические признаки импликации, приведенные в дефинициях после первой косой черты, входят в информационный потенциал глаголов деструкции *куштан* и *kill* – убивать.

Ассоциативные признаки сходны с семами в том отношении, что они, как и семы, абстрактны. Однако, в отличие от сем, ассоциативные признаки в их полном наборе не реализуются в пределах одного предложения. Для этого требуется текст достаточной длины, например, абзац, рассказ, повесть, роман.

Ассоциативный семантический признак *орудие* или *способ убийства* в нашем материале представлен как *рука, меч, стрела, нож*, что каждый раз дает более или менее заметную модификацию значений глаголов деструкций *куштан* и *kill* при их текстовой реализации: это может быть:

бугӣ (хафа) карда куштан, бугӣ (хафа) кардан; что перен. нест (бартараф) кардан – задушить;

заҳр додан (хӯрондан, нӯшондан), дода куштан – отравить;

бо шамшер задан, корд зада куштан – зарубить;

зер (пахш) карда куштан; қариб буд, ки мошин вайро зер карда кушад - его чуть не задавила машина.

Someone had tried to strangle Melantha. (Zahn, Timothy / The Green And The Gray) – Кто-то хотел задушить Меланту.

Семантические отношения исключения. Семантические признаки агенса, пациенса представлены в каждой текстовой реализации глаголов деструкции ЛСВ *куштан* и *kill* и имеют статус сем. Все другие семантические признаки составляют информационный потенциал, в котором они аранжированы по степени регулярности.

Проведенный анализ показал, что ассоциативные признаки представляют иерархию в плане их частотности, значимости в речевой деятельности говорящего коллектива. Однако, как нам представляется, в содержательном плане они находятся в отношении семантического равноправия; все они вместе соподчинены процессуальной семе лишить жизни и в зависимости от потребностей ситуации общения подключаются к процессуальной семе по отдельности или в сочетании, благодаря чему возникает возможность передать актуальный смысл, выразить частное и отдельное, подчеркнуть особенное и своеобразное.

Динамика значения рассматриваемых глаголов в тексте обеспечивается референтной отнесенностью сем семантического субъекта и объекта, актуализацией и экспликацией ассоциативных признаков из информационного потенциала, значимых для ситуации общения, и подвижностью границ между значением и его информационным потенциалом.

Возможности текстового варьирования значения глаголов *куштан* и *kill* практически безграничны, поскольку любое живое существо, наделенное разными качествами и свойствами, может выступать в функции агенса или пациенса в процессе лишения жизни, обозначаемого глаголами *куштан* и *kill*.

Творческие способности говорящего индивида, необходимость адекватно выразить данный смысл являются постоянно действующими факторами для смещения границ между значением и информационным потенциалом, что выражается не только в подключении ассоциативных признаков к значению, но и во временном, ситуативно обусловленном затухании тех или иных сем и перемещении их в информационный потенциал.

Использование языковых кванторов градации, логико-семантических процедур тождества, импликации и исключения, позволяют произвести иерархическую аранжировку семантических признаков в составе объективного содержания значения и вычленив собственно значение и информационный потенциал разных степеней импликации.

Глаголам деструкции в таджикском и английском языках свойственна высокая степень динамичности значения, обусловленная референтной соотнесенностью семантического субъекта и объекта, экспликацией и референтной актуализацией ассоциативных признаков из информационного потенциала значения, существенных для ситуации общения, а также смещением границ между значением и его информационным потенциалом.

Вторая глава «Лексико-семантические группы глаголов «деструкции в таджикском и английском языках» состоит из двух разделов.

В разделе 2.1. «Семантическая классификация глагольных лексем со значением «деструкция» в таджикском языке» проводится семантический анализ глаголов со значением «деструкция» в таджикском языке.

Семантический анализ глагольных лексем таджикского языка с первичной семантикой деструкции позволил выделить следующие лексико-семантические подгруппы (в дальнейшем ЛСГ).

1. ЛСГ глагольных лексем с ядерной семой «разрушительное воздействие».
2. ЛСГ глаголов с ядерной семой «уничтожение».
3. ЛСГ глагольных лексем с ядерной семой «лишение жизни».
4. ЛСГ составляют глаголы с ядерной семой «повреждение объекта».
5. ЛСГ глагольных лексем с ядерной семантикой «ранение объекта».

Более подробно рассмотрим данные лексико-семантические подгруппы.

В первую лексико-семантическую подгруппу глагольных лексем деструкции таджикского языка методом сплошной выборки из лексикографических источников мы включили следующие микрогруппы:

а) глагольные лексемы с дифференциальной семой «разламывать на мелкие кусочки» *орд кардан – молоть* (ТРС, 2006);

б) глагольные лексемы с дифференциальной семой «разделить объект на кусочки»: *шикастан, кафондан – ломать; вайрон кардан – коверкать; кӯфтан – треснуть* (ТРС, 2006);

в) глагольные лексемы с дифференциальной семой «ломать массивный предмет»: *торумор кардан, ба замин яксон кардан – громить; хароб кардан – крушить; буридан – валить* (ТРС, 2006).

Приведенные выше глагольные лексемы представляют собой «невыраженный способ действия». В данную группу были также включены глагольные лексемы «выраженного способа действия».

1. Глагольные лексемы с ядерной архисемой «задан» - ударить;
2. Глаголы с ядерной архисемой «фишордодан» - давить;
3. Глагольные лексемы с ядерной архисемой «хам (кат) кардан» – согнуть;
4. Глагольные лексемы с ядерной архисемой «сӯхтан, аланга задан» - гореть;
5. Глагольные лексемы с архисемой «пӯсидан» – гнить;

6. Глагольные лексемы с ядерной архисемой «буранда, мебуридагй» - разрушать при помощи острых предметов.

Далее более подробно рассмотрим приведенные выше лексико-семантические объединения.

Первая подгруппа включает следующие синонимические ряды:

а) глагольные лексемы с дифференциальной семой «однократное действие»: *задан, зарба расондан – садануть* (ТРС, 2006); *гурсос (гуппос) карда задан, ҳаво додан – разг. – шарахнуть* (ТРС, 2006);

б) синонимический ряд, включающий глагольные лексемы с дифференциальной семой «многократное действие»: *сахт задан, кӯфтан дубасить; лат кардан – разг.; калтаккорӣ кардан – колотить, колотить палкой; нӯст кандан – прост.; муқашшар кардан – лупить; бо мушт задан – тузить* (ТРС, 2006);

в) синонимический ряд, включающий глаголы с дифференциальной семой «многократное действие при помощи предмета»: *тозиена (қомчинкорӣ) кардан – стегать; тозиёна задан – хлестать* (ТРС, 2006);

г) микрогруппа, объединяющая глагольные лексемы, семантическая структура которых включает дифференциальные семы «однократное и многократное действие», «удар ногой, копытами / рогами»: *лагад кардан (задан) – ударить; ҷуфтак задан – лягать; шох задан – бодать*.

Вторую подгруппу образуют следующие синонимические ряды:

а) глагольные лексемы с дифференциальной семой «тазъик намудан – сжимать»: *фишор кардан – давить; фушурдан (зер) паҳш кардан – жать; сахт ба огуш гирифтан – разг. – тискать* (ТРС, 2006);

б) микрогруппа глаголов с дифференциальной семой «зер ва паҳш кардан – давить»: *ғичим кардан, фушурдан – мять; лӯнда кардан – комкать; поймол кардан, паҳш кардан, тағи по кардан – топтать* (ТРС, 2006).

Третью подгруппу образуют глагольные лексемы с субъядерной семой «хамондан» - придавать чему-нибудь изогнутую форму: а) *хам (кач, қат) кардан – гнуть; чаппа кардан – ломать; топ партофтан – выгибать* (ТРС, 2006).

Четвертая подгруппа представлена следующими синонимическими рядами:

а) глагольные лексемы с дифференциальной семой «пора кардан» - рвать на части: *дарондан, пора кардан – рвать; пора-пора кардан – разг. драть; қай кардан – разг. – вырвать; решақан кардан – вырвать с корнем* (ТРС, 2006);

б) глаголы, семантическая структура которых включает дифференциальную сему «панча кашидан» - теревить: *даст расондан – трогать; ҷунбондан – разг. шевелить, трепать что-ли*.

Пятая подгруппа включает следующие синонимические ряды:

а) глагольные лексемы деструкции с дифференциальной семой «оташ задан» - уничтожать огнем: *сӯзондан; даргирондан – жечь* (ТРС, 2006);

б) глаголы, включающие лексические единицы с дифференциальной семой «аланга задан» – поддаваться действию огня, уничтожать огнем; *тавсидан – разг. – гореть; шӯълавар шудан, аланга гирифтан – полыхать; равишан сӯхтан – гореть ярко освещая* (ТРС, 2006) (ТРС, 2006).

Шестая подгруппа включает следующие микрогруппы:

а) глагольные лексемы деструкции «под влиянием природных условий», семантика которых включает дифференциальную сему «разлагаться под влиянием микроорганизмов, бактерий»: *нӯсидан, тосидан – гнить, тлеть; фосид шудан, мағор бастан – гнить от сырости; турш шудан, туршидан – делаться кислым от брожения* (ТРС, 2006);

б) синонимический ряд глаголов деструкции с семой «солнечное воздействие»: *пажмурда шудан – сохнуть, терять свежесть; камнур шудан – становиться тусклым; ранг паридан – выцветать, терять свою краску* (ТРС, 2006).

Восьмая подгруппа представлена микрогруппами глагольных лексем деструкций посредством острого предмета: а) синонимический ряд с дифференциальной семой

«разделять на части»: *буридан, пора кардан – резать; зада буридан, кафондан – рубить; майда (пора) кардан, бо тез буридан – сечь; бетартиб (качу килеб, вайрон) буридан – кромсать; чок (кӯк) кандан – пороть* (ТРС, 2006).

б) синонимический ряд глаголов с дифференциальной семой «снимать тонкие слои с поверхности чего-либо посредством острого предмета»: *тарошидан, ранда кардан – стругать; тарошидан (болор, санг) – тесать; қайчи кардан – срезать или укорачивать чем-либо (волосы, ногти)* (ТРС, 2006);

в) синонимический ряд глаголов с дифференциальной семой «причинить боль при помощи острого предмета»: *халидан, дард кунондан – колоть; сангрезаи тез ба пой мехалид – острый щепень колол ноги* (ТРС, 2006); *халондан, фуру халондан – вонзать; неш задан – вонзить жало* (ТРС, 2006); *сӯрох кардан, халонда сӯрох кардан – пронзить* (ТРС, 2006); *халондан, задан – пырнуть. – прост. корд задан – ударить ножом, пырнуть ножом* (ТРС, 2006).

II. ЛСГ глаголов с ядерной семой «уничтожение». Данная группа глаголов деструкции представлена синонимами, семантическая структура которых включает дифференциальную сему «разрушение до основания»: *нест (нобуд) кардан – уничтожать; куштан – истреблять; хароб кардан – разрушать* (ТРС, 2006).

Следующая микрогруппа «уничтожения» включает глагольные лексемы выраженного способа действия: *гарқ кардан потоплять, топить; гарқ шудан – тонуть, погружаться в воду; сӯзондан – уничтожать огнем* (ТРС, 2006).

II. ЛСГ глагольных лексем с ядерной семой «лишение жизни». Данную группу также образуют глагольные лексемы выраженного и невыраженного способа действия.

Глагольные лексемы невыраженного способа действия мы разделили на следующие синонимические ряды:

а) *нобуд кардан – уничтожать, сводить на нет; куштан, қатл кардан – убивать; барҳам додан – искоренять, уничтожать* (ТРС, 2006);

б) *ҳалок шудан – погибнуть, умирать; мурдан – скончаться; карахт шудан – потерять чувствительность* (ТРС, 2006);

Глаголы выраженного способа действия с ядерной семой «лишать жизни» репрезентированы следующим синонимическими рядами:

а) *ҳалок кардан – убивать; маҷрӯҳ кардан. книжн. – ранить; захр додан – отравлять, травить; гарқ кардан – кого- что; тир андохтан – стрелять; тир паррондан – разг. – стрелять* (ТРС, 2006).

II. ЛСГ составляют глаголы с ядерной семой «повреждение объекта». Семантические объединения глаголов повреждения представлены такими микрогруппами, как:

а) глагольные лексемы невыраженного способа действия: *вайрон кардан, хароб кардан – портить, делать негодным* (ТРС, 2006);

б) глагол выраженного способа действия: *кофтан – рыть, раскапывать* (ТРС, 2006).

III. ЛСГ глагольных лексем с ядерной семантикой «ранение объекта».

Пятая группа представлена семантическими объединениями выраженного и невыраженного способа действия с ядерной семой «ранение объекта»:

а) лексические единицы невыраженного способа действия: *маъюб кардан – делать инвалидом, искалечить, покалечить; маслуқ кардан – наносить увечья кому-либо, - увечить* (ТРС, 2006);

б) лексические единицы выраженного способа действия: *пучидан – защемлять до боли кожу тела чем-либо; фишор додан – давить; газидан – хватать, ранить зубами* (ТРС, 2006).

В результате проведенного исследования было выявлено пять лексико-семантических групп таджикских глаголов деструкции, образующие различные семантические типы, микрогруппы и подгруппы, которые также включают синонимы и

отдельные лексические единицы. При этом некоторые лексемы могут входить, исходя из дифференциальной семы, в несколько лексико-семантических групп.

В разделе 2.2. «Семантическая классификация глагольных лексем со значением «деструкция» в английском языке» проводится анализ глагольных лексем со значением «деструкция» в английском языке.

Семантический анализ глагольных лексем английского языка с первичной семантикой деструкции позволил выделить следующие лексико-семантические подгруппы (в дальнейшем ЛСГ).

Первую подгруппу составляют ЛСГ глагольных лексем с ядерной семой «разрушительное воздействие».

Вторую подгруппу образуют ЛСГ глаголов с ядерной семой «уничтожение».

Третью подгруппу составляют ЛСГ глагольных лексем с ядерной семой «лишение жизни».

Четвертую подгруппу ЛСГ составляют глаголы с ядерной семой «повреждение объекта».

Пятую подгруппу образуют глагольные лексемы с ядерной семантикой «ранение объекта».

Более подробно рассмотрим данные лексико-семантические подгруппы.

Лексико-семантическую подгруппу со значением «разрушения» образуют как синонимические ряды, так и единичные глагольные номинации. Семантическая структура данных глагольных единиц лишена прямого указания на способ совершения деструкции. Глаголы данной лексико-семантической группы сочетаются с именами существительными, репрезентирующими разные орудия действия.

Данная лексико-семантическая подгруппа была разделена на следующие микрогруппы, исходя из дифференциальной семы: 1) глагольные лексемы с дифференциальной семой «дробить, измельчать»: *pulverize* – *to make something into a fine powder by pressing or crushing it* Oxford Dictionary, 2010); 2) глагольные лексемы с дифференциальной семой «разбивать на части».

Данная микрогруппа образуют следующий синонимический ряд: ***break, bust, crack, smash, burst, cleave, destroy***:

break – to be damaged and separated into two or more parts, as a result of force; to damage something in this way – ломать, разбивать (на части); разрушать

bust – to break something – сломать, сломаться, разрушиться;

crack – to break without dividing into separate parts; to break something in this way – колоть, раздроблять, разламывать;

smash – to break something, or to be broken, violently and noisily into many pieces – ломать, наносить сильный удар;

burst – to break open or apart, especially because of pressure from inside; to make something break in this way – разламывать, прорывать, вызывать разрыв;

cleave – to split or cut something in two using something sharp and heavy – раскалывать, расколоть или разрезать что-то пополам, используя острый предмет;

destroy – to damage something so badly that it no longer exists, works – сильно испортить что-либо, сносить.

Как видно из словарных дефиниций в данный синонимический ряд вошли глагольные лексемы с дифференциальной семой не только «способа действия», но и орудия действия, посредством которого производится деструкция.

Глагольные лексемы со значением «разрушение» с учетом акцентируемых субъядерных сем были разделены нами на следующие группы.

1. Глаголы с ядерной семой «нанести удар» (глагольные лексемы деструкции нанесение удара);

2. Глаголы с ядерной семой «давление, оказывать давление»;

3. Глаголы с ядерной семой «гореть, сгорать (глагольные лексемы деструкции посредством огня);

4. Глаголы с ядерной семой «воздействие природных явлений» (глагольные лексемы деструкции посредством воздействия природных явлений);

5. Глаголы с ядерной семой «разрушать с помощью режущих предметов» (глагольные лексемы деструкции при помощи режущих предметов).

Более подробно рассмотрим данные подгруппы.

Глаголы с ядерной семой «нанести удар» (глагольные лексемы деструкции нанесение удара) включают следующие микрогруппы и синонимические ряды:

1. **Глагольные лексемы** с субъядерной семой «однократное действие»:

Hit – to touch somebody something with force – ударить кого-либо / что-либо силой;

Punch – to hit somebody/something hard with your fist (= closed hand) – сильно ударить кого-то/что-то кулаком;

Slug – to hit somebody hard, especially with your closed hand – сильно ударить кого-либо, особенно сжатой ладонью;

Swipe – to hit or try to hit somebody/something with your hand or an object by moving your arm with a wide, curved movement – ударить или попытаться ударить кого-либо/что-либо рукой или предметом;

Whack – to hit somebody/something very hard – сильно ударить кого-либо/что-либо.

2. **Данную микрогруппу** образуют глагольные лексемы, имеющие дифференциальную сему «столкновение с кем-либо / с чем-либо»:

Collide - two people, vehicles, etc. **collide**, they crash into each other; if a person, vehicle, etc. **collides** with another, or with something that is not moving, they crash into it – два человека, транспортные средства и т.п. сталкиваются, врезаются друг в друга;

Impact - to hit something with great force – сильно ударить что-либо;

Crash - an accident in which a vehicle hits something, for example another vehicle, usually causing damage and often injuring or killing the passengers – столкновение транспортных средств, авария;

3. **Данную микрогруппу** образуют глагольные лексемы с дифференциальной семой «многократность действия + предмет»:

Beat – to hit a person hard and many times in order to hurt them; to hit something hard several times -сильно и много раз ударить человека, чтобы причинить ему боль; несколько раз ударить что-либо чем-то твердым;

Flog – to punish somebody by hitting them many times with a whip or stick – наказать кого-либо, ударив его много раз кнутом или палкой;

Thrash – to hit a person or an animal many times with a stick – много раз ударить человека или животное палкой.

II. Глаголы с ядерной семой «давление, оказывать давление».

Данная подгруппа образует следующие синонимические ряды.

А) Синонимический ряд глаголов с дифференциальной семой «измельчать, дробить»:

Crush – to press something very hard so that it is broken or its shape is destroyed – надавить на что-либо очень сильно, чтобы оно сломалось или была деформирована;

Grind – to make something into small pieces or a powder by pressing between hard surfaces – превращать что-либо в мелкие кусочки или порошок, молоть, размельчать;

Trample – to step heavily on something or someone, causing damage or injury – сильно наступить на что-то или кого-то, причинить ущерб или деформировать.

II. Глаголы с ядерной семой «гореть, сгорать (глагольные лексемы деструкции посредством огня). Данная подгруппа представлена следующими глагольными лексемами:

Burn – to damage, or destroyed by fire or extreme heat, or to cause this to happen – разрушить что-либо при помощи огня;

Scorch – to (cause to) change colour with dry heat, or to burn slightly – изменить что-либо при помощи огня;

Sear – to burn the surface of something with sudden very strong heat – расплавлять что-либо при помощи огня;

Singe – to burn slightly on the surface, without producing flames – слегка расплавлять поверхность, опалить.

II. **Глаголы с ядерной семой** «воздействие природных явлений» (глагольные лексемы деструкции посредством воздействия природных явлений). Микрогруппы, образующие данную подгруппу: 1) синонимический ряд глагольных лексем с дифференциальной семой ««под действием бактерий и грибов»:

Decay – to decompose through the action of bacteria and fungi – разлагаться под воздействием бактерий и грибов;

Decompose – to be destroyed gradually after death by natural processes – постепенное разрушение (после гибели) естественными процессами;

Moulder – to decay (= become destroyed by natural processes) slowly and steadily – разлагаться (= разрушаться естественными процессами) медленно;

Rot – to decay, or make something decay, naturally and gradually – разлагаться естественным образом.

II. **Глаголы с ядерной семой** «разрушать с помощью режущих предметов» (глагольные лексемы деструкции при помощи режущих предметов).

Данная подгруппа представлена синонимическими лексемами с дифференциальной семой «нарушить поверхность материала посредством острого или режущего предмета»:

Cut – to break the surface of something, or to divide or make something smaller, using a sharp tool, especially a knife – ломать поверхность чего-либо, изменить форму чего-либо с помощью острого инструмента, особенно ножа;

Scratch – to cut or damage a surface with or on something sharp or rough – резать или повреждать поверхность острым или тупым предметом;

Scrape – to remove something from a surface by moving something sharp and hard like a knife across it – нарушить поверхность чего-либо при помощи острого или твердого предмета, например, ножом.

Вторая подгруппа ЛСГ глаголов с ядерной семой «уничтожение» включает следующие синонимические ряды:

1. синонимы с дифференциальной семой «удалять, устранять»:

Remove – to take something away from a place – убрать что-либо с поверхности;

Eliminate – to remove or get rid of something – устранять, удалять что-либо;

Delete – to remove or draw a line through something, especially a written word or words – удалить что-либо, главным образом, написанное слово или слова.

Третью подгруппу составляют ЛСГ глагольных лексем с ядерной семой «лишение жизни». В данную подгруппу мы включили микрогруппы, семантическая структура которых имеет ядерную сему «оборвать существование кого-либо»:

Decimate – to kill a large number of something, or to reduce something severely – казнить, истреблять.

Kill – to cause someone or something to die – стать причиной смерти кого-либо / чего-либо; **Slaughter** – the killing of many people cruelly and unfairly, especially in a war – массовое убийство людей, главным образом на войне;

Slay – to kill in a violent way – убивать, лишать жизни.

Четвертую подгруппу ЛСГ составляют глаголы с ядерной семантикой «ранение объекта». Данная подгруппа представлена следующим синонимическим рядом:

Hurt – to feel pain in a part of your body, or to injure someone or cause them pain – испытывать боль, получать травму;

Mangle – to tear or twist something so that it is badly damaged – калечить, наносить увечья; **Mutilate** – to damage something severely, especially by violently removing a part – увечить, калечить.

Многомерность внеязыкового содержания, лежащего в основе любого языкового факта, предопределена неисчерпаемостью реального мира. Средства языка, фиксируя это содержание, снимают всякую многомерность, так как в акте коммуникации эти средства следуют друг за другом и не могут быть организованы иначе. Линейность речевой цепи не мешает языку оставаться самым совершенным средством человеческого общения: законы аранжировки синтагматического ряда и синонимические средства в подавляющем большинстве случаев компенсируют несоответствие многомерного и линейного.

Третья глава «Семантический и функциональный анализ глаголов «деструкции» в таджикском и английском языках» состоит из четырех разделов.

В разделе 3.1. «Многозначность слова и контекстная семантика» рассматриваются теоретические вопросы, связанные с многозначностью и контекстным употреблением лексических единиц.

При исследовании многозначности слова на первое место выдвигается изучение синтаксических связей слова, обуславливающих его семантическую структуру. Иначе говоря, семасиологическое исследование конкретного слова начинается на синтагматическом уровне, поскольку лишь синтаксический ряд представляет собой то, что поддается непосредственному наблюдению и анализу. Контекстуальное исследование значения слова обусловило появление в семантике дистрибутивного метода, который ценен тем, что применим также при исследовании полисемии слова и основывается на органической связи семантики и синтаксиса.

В разделе 2.2. «Метафорическое употребление глаголов «деструкции» проводится анализ метафорического использования глаголов с семантикой «деструкция» в таджикском и английском языках.

Анализ языкового материала показал, что в разных языках (в нашем случае, в таджикском и английском) одни и те же лексические единицы имеют разные метафорические переосмысления. Например, глагол деструкции *шикастан* – *ломать* в таджикском языке имеет следующие переносные значения: 1. *маглуб кардан, ҳазимат додан* – *покорять, побеждать*; 2. *поин овардан; қадру қимати чизеро наст кардан; беравнақ гардонидан* – *привести в упадок*; 3. *аз баҳри чизе гузаиштан; тарк кардан чизеро; риоя накардан ба аҳду паймон, ба ваъда* – *отказываться от обещаний, не сдерживать клятву* (ФЗТ. 2. 586).

В английском языке слово *break* – *ломать* имеет другие метафорические значения, а именно: 1. *to keep thinking about something* – *думать*; 2. *rack* – *ощущение ломоты*.

Следующий аспект использования метафоры в системе разноструктурных языков – функциональный. Здесь необходимо выделить две стороны, которые тесно связаны между собой: употребление метафоры в языковой системе как средство номинации, а также ее употребление в разных функциональных стилях. Мы рассмотрим употребление метафоры в художественном тексте. Следует заметить, что существуют следующие способы номинации: словообразование, метафорическое переосмысление, словосочетания и заимствования. Исходя из этого, языки отличаются по степени метафорической репрезентации по сравнению с другими способами формирования номинаций. Таджикский язык прибегает, главным образом, к метафорическому переосмыслению глаголов со значением «деструкции», там, где английский язык использует фразовые глаголы. Например, глагол *буридан* – *резать* имеет следующие метафорические значения:

1. *қатъи алоқа кардан аз касе, чизе тарк кардан касеро, чизеро* – *покидать кого-что-либо*; 2. *тай кардан, паймудан, сипардан (роҳро, маслфаро)* – *проходить, проезжать*.

В английском языке у деструктивного глагола *cut up* – *резать* не было выявлено метафорическое употребление. Например: To be fair, I suppose it almost does look home-made

– except no-one would ever cut a red pepper up that small for themselves, would they? People have more important things to do. (Kinsella, Sophie. The Secret Dream world of a Shopaholic, 56)
– Честно говоря, она и вправду похожа на курицу домашнего приготовления. Вот только вряд ли кто-то стал бы сам резать болгарский перец на такие мелкие кусочки — нашлись бы дела поважнее.

Мы рассмотрели основные аспекты сопоставительного анализа метафоры, соотношения универсального и специфического в метафорическом переносе на материале глаголов «деструкции». В плане выражения типологические различия проявляются в использовании специальных средств метафоризации, в различии полных и частичных метафор. Семантическая типология наиболее многоаспектна. Она касается степени стертости метафор и, что заслуживает особенного подробного анализа, видов метафорических расхождений. Исследование этих типов позволит выявить случаи параллельного метафорического развития слов в разных языках и, следовательно, регулярную полисемию метафорического типа, позволит составить общую карту метафорических связей между отдельными словами-понятиями.

В разделе 3.3. «Глаголы деструкции в языке и речи» проводится анализ употребления глаголов со значением «деструкция» в языке и речи.

Важно заметить, что трудности, возникающие при изучении лексического значения в системе разноструктурных языков, носят двоякий характер. Во-первых, до сих пор остается неопределенной основная единица семасиологического уровня языка. И, во-вторых, все еще не преодолена антинomia между стремлением рассматривать лексическое значение как собственно лингвистическое явление и определением его через посредство экстралингвистических факторов (понятие, идея, предмет, мир действительности).

Уровень языка, необходимый для анализа лексических единиц – это лексико-семантические варианты, основная и предельная единицы семасиологического уровня языка. Лексико-семантические варианты обладают отчетливыми лингвистическими признаками, на основе которых и происходит их отождествление. Характер этих признаков, разумеется, меняется от языка к языку. В таджикском языке – это в основном последовательность лексических элементов, изафетные конструкции. В английском языке – лексическая последовательность и агглютинация. Так, устанавливая в глаголе деструктивной семантики *куштан – убивать* ряд лексико-семантических вариантов, мы обнаруживаем в них соответствующие лингвистические признаки: 1) *чондореро бе чон кардан, қатл кардан, мурондан – убивать*; 2) *хомӯш кардан (шамъ, чароғ ва ғ.) – гасить свечу* и т.д.

В английском языке деструктивный глагол *kill – убивать* имеет следующие лингвистические признаки: 1) *to make somebody/something die kill (somebody/something) Cancer kills thousands of people every year. – убивать кого-либо.*

На основе анализа фактического материала, можно отметить, что язык тем и отличается от всех других и знаковых или символических систем, что неразрывно связан с речью. Именно в силу наличия этой связи он наряду с семантикой и синтагматикой обладает еще и прагматикой. Из этого конечно не следует, что сознательными ограничениями и в определенных целях мы не имеем права и возможности заключить свое описание пределами лишь языкового или речевого уровня. Так, перевод моносемы одного языка на другой язык можно представить в виде соотносительных моделей потенциальных сочетаний без всякого обращения к экстралингвистическим факторам. В свою очередь речевая реализация моносемы, представленной в виде потенциального сочетания, не может, конечно, не зависеть от положения данной моносемы в структуре данного языка.

В разделе 3.4. «Семантические и стилистические глаголы «деструкции» в таджикском и английском языках» проводится семантико-стилистический анализ глагольных единиц со значением «деструкция» в таджикском и английском языках.

Синонимия является одной из традиционных категорий лексикологии, но в плане теоретическом она остается почти не изученной [Звегинцев 2009: 145]. Установление

синонимов осуществляется на основе чисто семантического критерия, к которому иногда подключаются и другие, в частности стилистический критерий. Данное утверждение относится и к тем способам определения синонимов, которые используют для этой цели процедуру выделения синонимов и опираются на метод замен, или субституций (Ш. Балли, С.Ульман, В.К. Фаворин). И в последнем случае взаимозаменяемость (субституция) слов также устанавливается традиционным семантическим критерием, так как всегда делается оглядка на то, изменяются ли приподобного рода заменах понятийное и эмоциональное содержание слов. Так, объясняя более подробно процедуру установления синонимов, используемую им для определения синонимов, С.Ульман не оставляет никаких сомнений в ее семантических основах. «Техника синонимического анализа, - пишет он, - апробирует взаимозаменяемость различными методами. Простейшим из них является субституция в различных контекстах, что представляет собой не что иное, как применение структуральной интерпретации слов. Эта операция выявляет понятийные и эмоциональные различия, обусловленные заменой одного омонима другим в разных комбинациях» [Ульман 1987: 108].

Следует также отметить, что синонимия не имеет диахронического сечения, она знает лишь синхроническую протяженность, является выражением внутренних синхронических отношений и, следовательно, полностью замкнута в языковом кругу [Звегинцев 2009: 131]. В соответствии с синхроническим пониманием значения слова как типовой потенциальной сочетаемости слова синонимии следует определять аналогичным синхроническими средствами, то есть через тождество сочетаемости у разных слов на данном этапе развития языка.

Так, например, в таджикском языке глаголы со значением «деструкция» - *вайрон кардан, хароб кардан, аз кор баровардан* – *разрушить* являются синонимами на основе общности понятийной основы, а также исходя из своей дистрибуции.

Или, например, в английском языке глаголы со значением «деструкция» *ruin* и *destroy* - *разрушать* также могут считаться синонимами не потому, что у них общая или близкая предметно-понятийная основа, они могут считаться синонимами лишь в силу своей тождественной сочетаемости, или дистрибуции. Во многих фразовых условиях мы можем взаимно заменить эти два слова:

*He was like a fabulous painter, so contemptuous of popular taste that after a lifetime of creation he should **destroy** everything he has done, lest it be marred and mocked by the dull eyes of the crowd.* (Lewis, Sinclair. Arrowsmith, 78) – *Он был похож на художника из сказки, который так презирал вкусы общества, что перед смертью уничтожил все свои творения, чтоб их не осквернила чернь, взирая на них пошлыми насмешливыми глазами.*

Стилистические синонимы отличаются от идеографических тем, что стилистические синонимы имеют двойное измерение – смысловое и стилистическое. При этом одно предполагает другое: для того, чтобы выявить их стилистические качества, мы должны сначала свести их к смысловым единствам. Термин «смысловой» здесь мы употребляем условно. Под данным термином мы понимаем все стилистические синонимы, сводимые к единому идеографическому потенциалу, который будет характеризоваться и единством дистрибутивных моделей. Например, в таджикском языке лексические единицы *нестунобуд кардан, торумор кардан, бар бод додан* – *уничтожать, убивать*, мы можем ставить в абсолютно тождественные дистрибутивные условия, без всякого изменения их идеографичности или смысла: *душманро несту нобуд кардан, торумор кардан, бар бод додан*. Изменяется лишь отношение к тому, о чем идет речь, а в изменении этого отношения и заключаются функции стилистических синонимов. Следовательно, сведение стилистических синонимов к смысловому единству – это их способность выступать в единых дистрибутивных условиях, выражая лишь разные отношения к предмету речи. Следует при этом заметить, что если на основе смыслового критерия эта категория синонимов объединяется, то на основе стилистического критерия она, наоборот, разъединяется. Эта их особенность создает парадоксальное положение, и его следует иметь

в виду при последующем анализе. Начинать его нужно с некоторого внутреннего разграничения среди данной группы синонимов, без чего их рассмотрение может осложниться.

Приведем примеры на материале таджикского и английского языков:

Шикастан – нейтральное

Кафондан – нейтральное

Вайрон (хароб) кардан – нейтральное

Маиб кардан – просторечное

Шал кардан – просторечное (ФЗТ, 1: 222).

Как видим, члены данного синонимического ряда делятся на две стилистические группы.

При сравнении данного синонимического ряда таджикского языка с английским языком были выявлены расхождения.

Break – нейтральное

Fracture – нейтральное

Quarry – разговорное

Cause to ache – книжное.

OAU appealed to the international community to continue to support firmly the democratic process in South Africa and to reject any attempt to fracture the unity and territorial integrity of the country. (Британский национальный корпус 2015) – *ОАЕ обратилась к международному сообществу с призывом и впредь решительно поддерживать демократический процесс в Южной Африке и отвергать любые попытки подорвать единство и территориальную целостность страны.*

Сравнительное исследование любого материала, в том числе стилистических синонимов, требует выбора классификационной схемы для сравниваемых единиц. В своем исследовании общей для таджикского и английского языков мы выбрали стилистическую классификацию, данную Е.Ф. Арсентьевой. Автор выделяет три большие классы:

1. Книжные;
2. Литературные: а) литературно-разговорные единицы; б) просторечные; в) грубо-просторечные лексические единицы; г) жаргонные; д) формальные и неформальные;
3. Межстилевые, которые характеризуются отсутствием помет в словарях.

Согласно точке зрения Е.Ф. Арсентьевой, разговорная лексика не является единой целой. В состав литературно-разговорной лексики входят социально допустимые сниженные лексические единицы, которые употребляются в художественных произведениях. Они вносят в речь персонажей оттенок непринужденности и простоты. Просторечная лексика характеризуется как сниженностью, так и грубовато-сниженным содержанием. Яркая образность и стилистическая сниженность также свойственна жаргонизмам [Арсентьева 2006:50-55].

Межстилевая лексика свойственна литературному языку во всех функциональных вариантах и включает слова, которые обозначают предметы быта [Бельчиков 2005: 39].

Стилистические синонимы были распределены, исходя из первичных и вторичных значений.

В таджикском языке в первую группу мы включили следующие межстилевые глаголы:

1. Задан, маҷруҳ кардан – бить, калечить; 2. перен. ғалаба кардан – побеждать. [ТРС 2006: 222].

В английском языке в данную группу мы включили глаголы:

Slay – (*old-fashioned or literary*) to kill somebody/something in a war or a fight – уст. – убивать, уничтожать;

Rend – to tear something apart with force or violence – отрывать, насильно разлучать;

Erase – to remove something completely – убрать полностью, уничтожать; крим. Убирать, мочить;

Strike – (*formal*) to hit somebody/something hard or with force – ударить, нападать. [OED Электронный ресурс].

Вторую группу в таджикском языке образуют:

1. (а) *Ба оғуш кашидан* – разг. *тискать*; б) *пӯст кандан* – прост. *лупить*; г) *даррондан, чок-чок кардан* – *драть*; *халондан* – *пырнуть*. [TPC 2006: 431].

В английском языке данная группа не была выявлена.

Группу 2б в таджикском языке вошли глаголы:

Зарба расондан – *садануть*; *гурсос (гуннос) карда задан* – *шарахнуть*.

Группа 2 д была выявлена в английском языке:

Clobber – (*informal*) to hit somebody very hard – *ударить, бить, избивать*;

Tweak – (*informal*) to pull or twist something suddenly – *нанести травму*;

Slug – (*informal*) to hit somebody hard, especially with your closed hand – *сильно ударить кулаком*;

Whip – (*informal*) to hit a person or an animal hard with a whip, as a punishment or to make them go faster or work harder – (неофициальный) *сильно ударить человека или животное кнутом в качестве наказания или для того, чтобы заставить их идти быстрее или работать усерднее*. [OED Электронный ресурс].

Третья группа является самой обширной. В таджикском языке данную группу образует лексические единицы без каких-либо стилевых помет:

Задан – *бить*; *Афтондан, галтондан* – *валить*; *Халондан* – *вонзать*; *Шикаст додан* – *громить*; *Хафа кардан* – *давить*; *Маҳв кардан* – *истребить* [TPC 2006].

Данную группу в английском языке образуют:

Bend – to force something that was straight into an angle or a curve – *сгибать, гнуть*;

Bite – to use your teeth to cut into or through something – *кусать, жалить*; *Champ* – to bite or eat something noisily, раздавливать; *Flog* – to punish somebody by hitting them many times with a whip or stick – *бить, пороть*.

Результаты проведенного количественного анализа глагольных лексем с семантикой «деструкция» с функционально-стилистической позиции показали, что в сопоставляемых языках наиболее широко представлены глаголы деструкции, незакрепленные в функционально-стилевом отношении, т.е. относящиеся к межстилевому стандарту речевого общения (в таджикском языке этот класс составляет 80% от 130 общего количества глаголов; в английском языке этот класс составляет 82% от общего количества глаголов). На втором месте по численности в таджикском языке находятся глаголы, относящиеся к литературно-разговорной лексике (12,9% от общего количества глаголов). Второе место в английском языке занимают глаголы деструкции, относящиеся к книжному стандарту речевого общения (11,3% от общего количества глаголов). Третье место в таджикском языке принадлежит глаголам, относящимся к просторечной лексике (2,9% от общего количества глаголов). Третье место в английском языке занимают глаголы, которые относятся к разговорному стандарту речевого общения (4,5% от общего количества глаголов). Самой малочисленной в таджикском языке является группа глаголов, относящихся к книжной лексике (1% от общего количества глаголов).

В заключении подводятся основные итоги исследования:

Проведенное исследование позволяет констатировать о многомерности системной организации лексики, понимая в данном случае под измерениями такой системы крупные факторы, определяющие положение лексической единицы в системе языка. Этим обстоятельством объясняется не только наличие, но и необходимость разностороннего подхода к изучению лексики, возможность построения ряда классификаций лексики и важность совмещения различных подходов к анализу лексической системы естественного языка.

Также было установлено, что семантический дифференциальный признак как наименьшая единица семантики, не поддающаяся дальнейшему членению, противостоит и морфеме, и слову как единица языка, обладающая двусторонней природой. Семантический

дифференциальный признак служит лишь для семантического различия и принадлежит плану содержания. Значение единиц языка включает один или несколько семантических дифференциальных признаков, вместе с тем один и тот же дифференциальный признак может быть включен в состав значений нескольких единиц.

Основная функция глаголов деструкции в таджикском и английском языках – номинативная (называют деятельность, действия, процессы, которые имеют отрицательные для человека последствия). Метафора, будучи основным инструментом познания мира, репрезентирует общее мировидение двух лингвокультур. Своеобразным для таджикского языка является употребление глаголов с семантикой «деструкция» при номинации интенсивного действия, которые не связаны со всеми процессами уничтожения. Английский язык характеризуется номинацией таких видов как изменение размеров, объема, стоимости, получение или приобретение чего-либо, побуждение к какой-либо деятельности, мыслительная деятельность.

Специфика моделирования постоянной семантической деривации в таджикском и английском языках, обусловлено главным образом своеобразием образных компонентов, детерминированных спецификой языкового сознания. Своеобразие было выявлено также относительно грамматических особенностей глагольных лексем со значением «деструкция», влияющие на семантическую структуру глаголов в системе разноструктурных языков. В таджикском языке лексико-семантические группы деструкции включают в свой состав описательные глагольно-именные конструкции. В английском языке глаголы функционируют как переходные и каузативные, так и непереходные, и инактивные.

Анализ фактического материала позволил установить, что вторичные значения глаголов деструкции характеризуют деятельность человека, а также разные процессы, которые связаны с данной деятельностью. Количественные расхождения проявляются в том, что в двух языках наиболее распространенными являются глаголы деструкции, обозначающие уничтожения нематериальных объектов, разрушение тех или иных социальных явлений. В таджикском языке наиболее важным является использование глагольных лексем со значением «деструкция» при обозначении душевного и физического дискомфорта. В английском языке значимым является употребление глаголов деструкции для обозначения каузации душевного дискомфорта, получения, приобретения чего-либо каким-либо способом и движения в каком-либо направлении.

В целом анализируемая группа глагольных слов представляет собой довольно тесное лексико-семантическое единство, члены которого соединены между собой различными по силе и характеру связями. В центре этого единства оказываются слова, в которых наиболее полно представлены свойства всей группы.

Разумеется, проведенное нами исследование глаголов деструкции не исчерпывает ни возможности сопоставительного изучения языков, ни проблематику семантического исследования глаголов деструктивной семантики. Несомненно, однако, что большой охват языкового материала как разных языков, так и более широкого круга слов отвечал бы интересам как теоретического языкознания, так и его применений.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Публикации в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. *Мирзоева, Ш.Ю.* Концептуальная специфика глагольных лексем таджикского и английского языков деструктивного воздействия // Вестник педагогического университета 2022. №2 (97) С.8-11.
2. *Мирзоева, Ш.Ю.* Виды лексической сочетаемости при глаголах деструктивной семантики в таджикском и английском языках (на материале художественных текстах) // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук №4, 2022. С.252-256.
3. *Мирзоева, Ш.Ю.* Функционирование глагольных лексем со значением «деструктивность» в художественном дискурсе (на материале таджикского и английского языков) // Известия Национальной академии наук Таджикистана. 2023. №2 С.308-312.
4. *Мирзоева, Ш.Ю.* Широкозначные Деструктивные глаголы таджикского и английского языков // Вестник национального университета 2024. №4 С.74-81.

Другие научные публикации по теме диссертации:

5. *Мирзоева, Ш.Ю.* Семантическая классификация глаголов со значением «деструкции» в немецком и английском языках // Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (25 февраля 2022 г.) Актуальные проблемы сопоставительно-типологического изучения языков. Душанбе 2022 г. Российско-Таджикский (Славянский) университет.
6. *Мирзоева, Ш.Ю.* Системность в лексической системе языков: динамический аспект лексического значения глаголов деструкции в таджикском и английском языках. Сборник научных трудов по материалам XXIV Международной научно-практической конференции «Фундаментальные научные исследования: теория и практика» (г.-к. Анапа, 15 апреля 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. - 52 с.
7. *Мирзоева, Ш.Ю.* Метафорическое употребление глаголов «деструкции» в таджикском и английском языках. Сборник научных трудов по материалам XXIV Международной научно-практической конференции «современные научные исследования: проблемы, тенденции, перспективы» (г.-к. Анапа, 17 апреля 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. –84 с.
8. *Мирзоева, Ш.Ю.* Своеобразные формы семантической структуры глаголов деструкции в английском и таджикском языках. Сборник научных трудов по материалам XXIV Международной научно-практической конференции «Современные научные исследования: проблемы, тенденции, перспективы» (г.-к. Анапа, 17 апреля 2024 г.). – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2024. – 84 с.
9. *Мирзоева, Ш.Ю.* Семантические типы глаголов в системе разноструктурных языков // Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции (25 февраля 2022 г.) Актуальные проблемы сопоставительно-типологического изучения языков. Душанбе 2022 г. Российско-Таджикский (Славянский) университет.